

УДК: 94.57

КИТАЙСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ С ЕНИСЕЙСКИМИ КЫРГЫЗАМИ В VII-IX ВВ.

Хаснутдинов Т.Ф.

научный руководитель канд. ист. наук Уметбаев Т.Ш.

***Сибирский Федеральный университет
Гуманитарный институт***

Одним из главных исторических источников по истории древних тюрков, т.е. периода раннего средневековья, являются тюркские рунические надписи, обнаруженные на берегах Орхона в Монголии, Енисея в Красноярском крае, а так же на многих курганах Южной Сибири, Монголии и Восточного Туркестана. На многих погребальных эпитафиях тюркской знати и кратких описаний жизни первых тюркских каганов в Орхонских надписях нередко отмечают победы над народом южных Саян – кыргызами, в свою очередь надписи, найденные на Енисее и в Хакасии, аналогичной давности, нередко упоминают о победе своих витязей над «родами синего волка». Другой категорией исторических источников, говорящих нам о столкновениях между тюрками и кыргызами, китайские летописи эпохи династии Тан, рассказывает так же об императорских посольствах, посещавших южные Саяны и Минусинскую котловину в период раннего средневековья. Из этого следует, что почти за 1000 лет до прихода первых казаков-колонистов народы юга Красноярского края и республики Хакасия имели дипломатические связи не только с соседними кочевыми государственными образованиями, но и с таким крупным и древним центром цивилизации как Китай. Освещением данной темы и является целью этой работы.

Подробное изучение этой темы может простимулировать развитие совместной работы между историками Красноярского края и Хакасии и их коллегами из КНР, что в свою очередь открывает новые грани и возможности для изучения нашего собственного края.

Основными задачами является анализ китайских летописей и научной литературы на предмет определения характера китайско-кыргызских дипломатических взаимоотношений, для этого так же следует сопоставить даты посольств с датами крупных внешнеполитических явлений в Южной Сибири и Центральной Азии.

Кыргызское государство представляло собой раннефеодальное политическое образование, которое отличалось клановым характером органов управления, неразвитой системой налогообложения, зачатками судебного аппарата и господством традиционного права. Вплоть до монгольских завоеваний XIII в. Кыргызское государство сохраняло свой суверенитет и обменивалось посольствами с государствами Азии, включая Китай. Управление государственными структурами осуществлялось на основе установленных законов "торе", поддерживаемых правителями. В этот период закладываются основы административного устройства Кыргызского государства, которое сохранялось и в последующие времена.

Со времени образования государства кыргызов на Енисее одной из его важнейших функций стало осуществление внешней политики. Главной целью этой политики на протяжении первых веков существования государства стало сохранение его самостоятельности в условиях постоянной угрозы со стороны центральноазиатских кочевых держав - древнетюркских, сейяньтосского и уйгурского каганатов. Помимо военных мер отстаивания своей независимости, важное значение имели дипломатические усилия правителей кыргызского государства. Одной из форм борьбы за независимое положение было принятие кыргызскими правителями титула кагана,

что означало претензию на формальное равенство с тюркским или уйгурским каганом и стремление к гегемонии над кочевыми народами Центральной Азии. В VII -VIII вв. кыргызские правители неоднократно провозглашали себя каганами, что приводило к войнам с тюрками и уйгурами. В результате военных поражений правители кыргызского государства лишались каганского титула, получая титул эльтебер или пицьсье-тегин, то есть признавали неравноправное, зависимое положение от каганов древних тюрок и уйгуров.

Другими направлениями деятельности кыргызской дипломатии были попытки создания военных коалиций, направленных против господства тюркских и уйгурских каганов, поиск союзников в кочевом мире и установление прямых дипломатических, торговых и союзных отношений с империей Тан, государством карлуков и Тибетом.

Кыргызское государство попало в вассальную зависимость от Первого Тюркского каганата в 555 г. Вероятно, кыргызы подчинились могущественному Мухан-кагану добровольно, учитывая реальное соотношение сил, и тюркскому войску не понадобилось совершать походы в Минусинскую котловину. Кыргызы, вероятно, обязались поставлять тюркам в качестве дани "оружие, крайне острое".

Зависимое положение кыргызов продолжалось до распада Первого Тюркского каганата в 581 г. Кыргызы не только вернули самостоятельность, но в 583 г. уже вынашивали планы активного военного вмешательства в события в Центральной Азии против господства тюрок.

В 632 г. в кыргызские земли прибыло посольство от Танского императора Тайцзуна с "приказом об умиротворении", которое возглавлял посланник Ван Ихун. "Приказ об умиротворении" означал предложение признать вассальную зависимость от империи Тан. Однако реализации этого намерения помешала завоевательная политика тюркского Чеби-хана, укрепившегося на Алтае, подчинившего своей власти карлуков и кыргызов. Лишь после разгрома и пленения Чеби-хана танскими войсками в 647 г. путь в Китай был открыт. В 648 г., получив известие, что все телесские племена покорились империи Тан, кыргызский правитель "Старейшина Сылифа (эльтебер) Шибокую Ачжань лич-но приехал к Двору". Император Тайцзун устроил в честь высокого гостя пир. Угощая его своим столом, он сказал своим вельможам: "В прошлое время на мосту Вэй-цзяо отрубили головы трем тукюесцам, хвалившимся множеством заслуг. Ныне Сылифа за столом, кажет-ся, вышел из себя". Несмотря на неприятный инцидент во время императорского застолья, китайской дипломатии удалось реализовать свой замысел. "Опьяневший Сылифа изъявил желание держать Ху-бань (быть вассалом). Император переименовал его владения областью Гяньгунь. Сылифа получил военный чин генерала почетной гвардии левой руки и был поставлен главноначальствующим в своей области, которая подчинена яньжаньскому наместнику". Однако на самом деле реальной власти в кыргызских владениях Танская империя не имела. Точно так же, и принятие титулов иностранными властителями не было связано с какими-либо обязательствами и никак не ограничивало их власть.

Внешнеполитическая ситуация для кыргызов в Центральной Азии серьезно осложнилась в 679 г. после успешного восстания тюрок против господства империи Тан и восстановления Второго Восточного тюркского каганата. Против тюрок объединились китайцы, уйгуры, кыргызы, курыканы, татары, кидани и татабы. По-видимому, кыргызскому правителю стало очевидно, что союза с далекой империей Тан недостаточно, и он заручился поддержкой ближайших соседей, телесских племен Центральной Азии. Несмотря на разгром союзной коалиции тюрками в 688 г., кыргызы, которые не участвовали в этом сражении, смогли укрепить свои позиции и возглавить антитюркские силы. После неудачного похода против кыргызов в 693 г. тюркский каган Капаган был вынужден признать за кыргызским правителем Барс-бегом титул

кагана и даже попытался заключить с ним династийный союз, выдав за него замуж свою "младшую сестру-княжну". Однако это лишь на время притупило острейшие противоречия между тюрками и кыргызами, боровшимися за господство над Центральной Азией. В 707 и 709 гг. в империю Тан дважды приезжали кыргызские посланцы. В это время тюрки вели войну с империей, и кыргызы оказались в новой антитюркской коалиции с тюргешами, (э)чиками и китайцами. Наибольшую опасность для тюрков в этот период представляли набравшие силу кыргызы. В 709 г. тюркское войско разгромило (э)чиков, захватив Туву, ставшую плацдармом для вторжения в кыргызские земли. Барс-бег не решился вмешаться, надеясь на неприступность своих земель за Саянскими горами. Однако зимой 710-711 гг. тюркское войско, совершив обходной маневр, форсировало Саянский хребет и внезапно обрушилось на кыргызов. В результате поражения в черни Сунга, кыргызское войско было разбито, погиб каган Барс-бег, а "народ его стал рабынями и рабами". Кыргызское государство было завоевано, в Минусинской котловине были размещены тюркские войска. Однако управление было передано кыргызскому правителю.

Однако, сохранив известную самостоятельность, кыргызы вплоть до падения Второго Восточного Тюркского каганата в 745 г. не участвовали в военных действиях в Центральной Азии. Вновь активно вмешаться в события в Центральной Азии кыргызы смогли лишь после крушения тюркской государственности, когда у них появился новый опасный противник - Уйгурский каганат.

В 751 г. кыргызы в союзе с (э)чиками, огузами и карлуками выступили против экспансии уйгурского кагана Моюн-Чура. Поскольку намерения противника стали известны уйгурам, каган Моюн-Чур сумел опередить их выступление и разбил союзников поодиночке. После разгрома "летучих отрядов" кыргызского хана, Моюн-Чур направил свое основное войско против карлуков, что несколько отсрочило решающее столкновение между уйгурами и кыргызами. После разгрома кыргызов войсками Моюн-Чура их государство попало в зависимость от Уйгурского каганата, а кыргызский правитель утратил титул кагана. "Хагасский владетель получил от хойхуского хана титул Пицсье Тунгье Гинь".

Возможно, кыргызские земли временно утратили государственное единство. Зависимость кыргызов от уйгуров была более тяжелой, нежели от жужаней и тюрков. На целое столетие с момента уйгурского завоевания кыргызы оказались отрезанными от южных стран, ни одно кыр-гызское посольство не смогло проникнуть за это время в Китай.

Последующий период IX-X вв., вошедший в историю под названием "кыргызского великодержавия", стал важным этапом в развитии кыргызской дипломатии. "Великодержавию" предшествовала длительная и ожесточенная война с уйгурами, инициатива в которой принадлежала кыргызам. По-мимо основательной подготовки, создания военно-административной системы деления войска и народа, подчинения северных таежных племен и других мер военного характера, кыргызы учитывали благоприятную внешнеполитическую ситуацию. Начало войны совпало с ослаблением главного противника - Уйгурского каганата. Были установлены дружеские отношения с карлуками и тибетцами. Кыргызские правители заключили династийные союзы с тюргешами, а после их ухода с исторической арены - с карлуками. Сигналом к войне было принятие кыргызским правителем титула кагана. Одним из проявлений упадка стали междоусобицы и частая смена каганов в Уйгурском каганате. За 20 лет войны на престоле сменилось 7 каганов. Почти одновременно с кыргызами усилили натиск на уйгуров тибетцы. В 821 г. тибетское войско вторглось в долину р. Орхон, что едва не привело к гибели уйгурского государства. Однако уйгуры смогли отбиться. Война затянулась на долгие 20 лет. По мере того, как военная удача пришла на сторону

кыргызов, Ажо, упиваясь своими победами, направил уйгурскому кагану знаменитое послание, которое как нельзя лучше характеризует стиль кыргызской дипломатии "эпохи великодержавия": "Твоя судьба кончилась. Я скоро возьму золотую орду, поставлю перед нею моего коня, водружу мое знамя. Если можешь состязаться со мною, то немедленно приходи, если не можешь, то скорее уходи". В каждой фразе этого послания звучит торжество победителя. Военные неудачи усилили нестабильность власти в Уйгурском каганате. В результате очередной междоусобицы на сторону кыргызов перешел со своим войском уйгурский полководец Гюйлу Мохэ. Дорога на уйгурскую столицу была открыта. Уйгурская армия была разбита, столица взята, каган погиб. Уйгурские и телесские племена бежали от кыргызов по разным направлениям. Кыргызский каган отправил посольство в Китай во главе с Табу Хэцзу с письмом, в котором сообщал о своих победах. Это событие усилило заинтересованность китайцев в союзе с кыргызами. В 843 г. произошёл самый интенсивный обмен посольствами между кыргызами и кита́йцами. В марте 843 г. в Китай прибыл посланник кыргызского кагана Чжуву Хэсо.

Кыргызский каганат в IX веке н.э. выступал как государство, союзное Китаю. Его международное право подтверждалось посольскими связями с соседними странами – Тибетом, Ираном, Китаем. На знаменитых стелах с Алтын-кёля пишется: "ради доблести я ходил послом к Тибетскому хану". Послы (эльчи) считались доблестными людьми. У хакасов бытует выражение: "аткан ух тастан нанмас, ысхан илч́и ханнан хорыхпас" - выпущенная стрела не вернется обратно, отправленный посол не побойтся хана.

В апреле 842 г. к кыргызам был отправлен китайский посол Чжао Фань. В июне в Китай приехал кыргызский посол Вань Ухэ. В августе кыргызскому кагану было отправлено письмо императора. Копии императорских писем сохранились в архиве канцлера Ли Дэюя. В письмах императора содержатся настоячивые призывы к кыргызскому кагану напасть на уйгуров, уничтожить их, "вырвать их с корнем, чтобы не вызывать последующих бедствий". Эти настоячивые призывы возымели действие. В ответном письме кыргызский каган согласился "устранить зло между двух колонн".

Однако кыргызы стали действовать по своему усмотрению. В 843 г. кыргызские войска вторглись в Восточный Туркестан и захватили города Аньси и Бэйтин, что едва не привело к войне с империей Тан. Прибывшему в 844 г. новому кыргызскому посольству во главе с Дидэ Исынаньчжу был предложен "прекрасный план" по совместным действиям против уйгуров в Монголии и Маньчжурии. По-видимому, танскому правительству удалось на некоторое время отвлечь внимание кыргызов от Восточного Туркестана. Император Вуцзун направил к кыргызам посла с грамотой, в которой каган был пожалован титулом Цзун-ин Хюн-ву Чен-мин хан. Несмотря на заинтересованность в союзе с кыргызами, китайцы опасались их действительного усиления. Поэтому они призывали не принимать покоренных уйгуров, а уничтожать их. Общее мнение чиновников заключалось в том, что "для устранения будущих беспокойствий не для чего усиливать хягасов". Кыргызский каган, победитель уйгуров, умер в 847 г. Новому кагану император даровал титул Ин-ву Ченмин. В 848 г. новый каган послал войско во главе с мини-стром Або против уйгуров, укрывшихся в землях шивэй. Он нанес поражение шивэйцам, "затем собрал всех уйгуров, находившихся у шивэй, и вернул их на север от Гоби". Судя по этому сообщению, кыргызские каганы стремились не истреблять, а подчинить своей власти уйгуров, бывших подданных побежденных уйгурских каганов. Однако, по замечанию китайского хрониста, "хягас не мог совершенно покорить хойху". Воспользовавшись ослаблением натиска кыргызов на Восточный Туркестан, уйгуры смогли создать там свое государство и захватить ряд городов, ранее подчинившихся кыргызам.

Характерные направления внешней политики Кыргызского каганата в "эпоху великодержавия" были вполне традиционными для центрально-азиатских кочевых империй: подчинение своей власти всего кочевого населения Центральной Азии, установление контроля над восточно-туркестанским участком Великого шелкового пути. Однако во взаимоотношениях китайцев с кыргызами существовали свои особенности. В дипломатической переписке императоров с кыргызскими каганами встречаются ссылки на давнее родство династии Тан и правящего каганского рода, который, согласно летописной традиции, происходил от китайского полководца Ли Лина, плененного хуннами в I в. до н.э.

Следы интенсивных дипломатических, а также торговых и культурных контактов между империей Тан и Кыргызским каганатом сохранились не только в китайских письменных источниках, относящихся к середине IX в. В Минусинской котловине обнаружено большое количество танских монет, зеркал, чугунных отвалов плугов и других предметов китайского производства. Монет было завезено так много, что они использовались для местного денежного обращения. На одной из монет была обнаружена кыргызская руническая надпись с обозначением ее достоинства – "одна расходная монета".

В течение 860-873 гг. кыргызские посольства трижды приезжали ко двору империи Тан. Однако в последующие годы дипломатические контакты с Китаем ослабли, поскольку основное внимание кыргызов было направлено на борьбу с уйгурами за Восточный Туркестан. В конце IX - начале X вв. кыргызские войска совершают новые походы на юг и захватывают несколько округов с городами. По мнению Азбелева П.П. прекращение дипломатических отношений между кыргызами и Китаем обусловлены неспособностью первых окончательно добить уйгуров, а соответственно и отсутствием интереса в этих отношениях со стороны Китая.

Подводя итог, можно сказать, что Китай был заинтересован в Кыргызском Каганате, как в одном из ключевых союзников в плане борьбы с другими сильными кочевыми государствами, с другой же стороны, подобные столкновения между кыргызами и их южными соседями были неизбежны и кыргызские каганы решали собственные внешнеполитические задачи. Несмотря на археологические и летописные свидетельства, приведённые Кызласовым и другими историками о наличии значительных торговых связей Юга Красноярского края и Хакасии с Танским Китаем целью китайских посольств и ответных посольств было именно заключение военных соглашений, для этого достаточно кратко сопоставить даты посольств:

1) посольство 632 года имело место вскоре после образования Сирского каганата, к которому китайцы относились безо всякого энтузиазма;

2) посольство 643 года — незадолго до губельного для сиров мятежа токуз-огузов; посольство 648 года — вскоре после падения Сирского каганата и в ходе образования Первого Уйгурского, причём кыргызский эльтебер просит подтвердить его независимость;

3) посольство 675 года — накануне антиуйгурских походов тюрок, прежде интернированных в Китае и теперь собиравшихся воссоздавать своё государство в степи;

4) посольства 707-711 годов совпадают по времени с походами тюрок Второго каганата против южносибирских народов, пытавшихся разрушить тюркскую гегемонию;

5) посольства 722-724 годов произошли сразу после тюрко-китайской войны, фактически выигранной тюрками;

6) посольства 747 и 748 годов — сразу после падения Второго Тюркского и создания Второго Уйгурского каганатов;

7) посольства 840-870-х годов — сразу после падения Орду-Балыка и в период создания локальных уйгурских княжеств.

Но, нельзя относиться к вышеуказанным торговым связям как к чему-то не значительному, хоть они и были на втором плане, скорее всего дипломатические отношения между Китаем кыргызами были комплексными, а так же смещёнными в сторону военных договоров. Дальнейшее развитие данного вопроса лежит в совместной работе со специалистами по истории Китая, а именно династии Тан, введению в научный оборот новых китайских летописей, а так же в более широкой синхронизации их сведений со сведениями тюркских рунических надписей Центральной Азии и Южной Сибири.

Библиография.

1. Агаджанов С.Г. Сведение о Киргизии в сочинении Наджиба Хадамадани[текст]/Агаджанов С.Г./ Сведения о Киргизии в сочинении Наджиба Хамадани / По следам памятников истории и культуры Киргизстана., Фрунзе1982
2. Азбелев П. П. Древние кыргызы. Очерки истории и археологии. [электронный ресурс] <http://kronk.narod.ru/mono/mono.htm>
3. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов в Средней Азии [текст]/Бартольд В.В./Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии, 1998 Алматы:-Жалын
4. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. [текст] /Бартольд В.В./ с/с в 9 т., т. II(1), Москва., 1963.
5. Бичурин Н.Я.. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена [текст]. // М.-Л. АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая. 1950
6. Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С. История енисейских кыргызов [текст].// Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2000.
7. Грач А. Д., Савинов Д. Г., Длужневская Г. В. Енисейские кыргызы в центре Тувы (Эйлиг-Хем III как источник по средневековой истории Тувы). [текст] // М.: Фондамента-Пресс, 1998.
8. Грач А.Д. 1984 : Центральная Азия — общее и особенное в сочетании социальных и географических факторов.[текст] // Роль географического фактора в истории докапиталистических обществ (по этнографическим данным). Л.: 1984. С. 113-125.
9. Гумилёв Л.Н. 1961 : Древние тюрки. VI-VIII вв. [электронный ресурс] <http://kronk.narod.ru/mono/mono.htm>
10. Киселёв С.В. 1949а : Письменность енисейских кыргызов. [текст]// КСИИМК. Вып. XXV. М.-Л.: 1949. С. 33-41.
11. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. [текст] // СПб: Филологический факультет СПбГУ. 2005
12. Кызласов Л.Р. 1965 : О датировке памятников енисейской письменности. [текст] // СА. 1965. №3. С. 38-49.
13. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. 2004 : Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. [текст] // СПб: Петербургское Востоковедение, 2004: 2-е изд., исправл. и доп. 368 с. (Orientalia).
14. Кызласов Л.Р. 1984 . История Южной Сибири в средние века [текст] // М.: Высшая школа. 1984. 167 с.
15. Кызласов Л.Р. 1969 . История Тувы в средние века. [текст] // М.: МГУ, 1969. 212 с.
16. Кюннер Н.В. 1961 : Китайские известия о народах Южной Сибири,

Центральной Азии и Дальнего Востока. [текст] // М.: 1961. 391 с.

17. Малявкин А.Г. 1972 : К вопросу о расселении уйгуров после гибели Уйгурского каганата. [текст] // Изв. СО АН СССР №1, вып.1. 1972. С.29-35.

18. Малявкин А.Г. 1972а : Уйгуры и тибетцы в Ганьсу во 2-ой половине IX века. [текст] // Центральная Азия и Тибет. Новосибирск: 1972. С. 78-83.

19. Малявкин А.Г. 1989 : Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования. [электронный ресурс] <http://kronk.narod.ru/mono/mono.htm>

20. Савинов Д. Г. Археологические данные о связи енисейских и тьян-шанских кыргызов в конце I — начале II тыс. н. э. [текст]// Вопросы этнической истории киргизского народа. Фрунзе: 1989. С. 77-90.